

— Я... не буду я ничего поднимать!

Статус лидера обязывал держать марку. Вообще-то, едва Хань Линь произнёс эти слова, Линь Цзунцзе уже на чистом автомате трусливо нагнулся было за ручкой. Но стоило ему наклониться, как в мозгу вспыхнула возмущённая мысль.

«Какого, спрашивается, хера я должен его слушаться?»

Он резко вскинул голову и, глядя на Хань Линя чуть ли не снизу вверх, сквозь зубы процедил свой отказ.

Для пущей убедительности подмывало ка-а-ак грохнуть ладонью по парте, но Линь Цзунцзе побоялся, что этот грохот до полусмерти напугает тихого, интеллигентного отличника. Из чистой заботы он сдержался и молча сжал растопыренные пальцы в кулак.

Хань Линь с недоумением посмотрел на внезапно заартачившегося парня.

С этим Хань Линем вечно было жутко скучно. Ну вот будь он нормальным пацаном, разве не должен был сейчас закатать рукава и полезть в драку? Разве не должен был впечатать наглую рожу Линь Цзунцзе в парту и хорошенько проучить? Разве не должен был?..

Да много чего должен был.

Но все эти «должен» к Хань Линю не имели ни малейшего отношения. Он существовал словно вне этого бренного мира: ни с кем не ругался, не дрался, а самым грозным его оружием был вот этот спокойный, изучающий взгляд.

Когда Хань Линь поднялся со стула, Линь Цзунцзе внутренне сжался, ожидая взрыва. Он даже невольно принял защитную стойку, лихорадочно соображая: неужели этот хрупкий на вид задохлик втайне занимается тхэквондо, боевым самбо или ещё какими-нибудь секретными приёмами уличного боя?

Но пока Цзунцзе мысленно трусливо просчитывал пути к отступлению, Хань Линь просто наклонился и сам поднял злополучную ручку.

— Не надо мусорить, — ровным голосом произнёс он. — Если она тебе действительно не нужна, выброси в урну.

Линь Цзунцзе лишился дара речи.

Шариковая ручка, сохранившая едва уловимое тепло пальцев Хань Линя, снова легла в его ладонь.

— Эй, ты чего завис? Все на разминку ушли, а ты тут как дурак сидишь и на ручку эту пялишься. Что с тобой? Твоя богиня подарила, или стащил у кого?

Ляо Вэй был новым приятелем Линь Цзунцзе по легкоатлетической секции Первой средней школы. Оба бегали на длинные дистанции, оба щеголяли высоким ростом и смазливymi лицами. Правда, в отличие от одинокого на данный момент Цзунцзе, Ляо Вэй менял девчонок как перчатки. Два сапога пара — они сошлись с первого же взгляда и быстро заделались неразлучными дружками-собутыльниками.

Линь Цзунцзе поспешно спрятал ручку в карман и похлопал себя по перебинтованной ноге.

— Травма у меня. Не видишь?

— И на хрена ты припёрся сюда с травмой? Сидел бы в классе, грел задницу.

— В классе душно, — соврал Цзунцзе. — Дышать нечем.

— Душно? Слышь, бро, на дворе конец сентября, скоро День образования КНР! — Ляо Вэй как прожжённый ловелас мгновенно раскусил странное состояние товарища. Он ехидно толкнул Цзунцзе плечом. — Признавайся, у тебя просто кровь бурлит. Запал на кого-то? У нас в Первой школе сплошь отличницы — присмотри себе будущую бизнес-леди, обеспечишь себе безбедную старость!

— Отвали, а.

— Да ладно тебе, колись! Имя можешь не называть, выдай хоть пару деталей, а я разложу по полочкам. В плане амурных дел можешь смело доверяться старшему бро — не прогадаешь.

— С какого хера мне у тебя учиться девчонок клеить? — фыркнул Цзунцзе.

— Раз такой умный, чего тогда хандришь сидишь?

— Кто тут хандрит?

— Да ты! На твоём лице прямо во весь лоб три буквы горят.

— И что же там написано?

Линь Цзунцзе недоуменно уставился на него.

Ляо Вэй принялся водить пальцем у него перед носом, вырисовывая буквы.

— Т, О, С. Сложи их вместе, добавь в конце мягкий знак — вот тебе и тоска смертная во весь лоб!

— Пошёл ты, — беззлобно огрызнулся Цзунцзе, отпихивая его руку.

— Точно ведь сохнешь по кому-то! — Ляо Вэй покачал головой. — Слушай, мне аж самому интересно стало. Из какого она класса? Неужто в нашей занудной школе завелась такая неземная красotka, что у тебя аж крышу сорвало с одного взгляда?

— Хватит гадать, — буркнул Цзунцзе.

— Ладно, тогда ответь: чья это ручка?

— Моя.

— Девчонка ею писала?

Линь Цзунцзе непроизвольно вздрогнул. Все его эмоции всегда были как на ладони — скрывать что-либо он просто не умел.

— Ну я же вижу! Признавайся, давал ей попользоваться?

— Да не то чтобы давал... — Цзунцзе замялся, подбирая слова. — Утром мы немного повздорили, я сдуру швырнул ручку на пол. Он велел мне поднять, но я из принципа пошёл в отказ. В итоге он просто молча поднял её и вернул мне. И вот к чему это? Может, испугался, что я полезу с кулаками, если мы дальше продолжим лаяться?

— Офигеть, неужели в наше время ещё остались девчонки с таким ангельским терпением? — Ляо Вэй удивлённо присвистнул, а затем сокрушённо вздохнул: — Блин, почему мне вечно попадаются одни стервы? Стоп, погоди... Ты когда успел девушкой обзавестись?

— Я разве говорил, что это моя девушка? — набычился Цзунцзе.

— Да ладно тебе ломаться. Если не девушка, то кто? Парень, что ли?

Линь Цзунцзе замер, вытаращив глаза. Наступило тяжёлое молчание.

— Эй-эй, я пошутил! Чего ты на меня так вылупился? — Ляо Вэй по-дружески приобнял его за плечи и хохотнул: — Но если серьёзно, бро, девчонок, которые готовы терпеть твои закидоны и сами поднимают за тобой ручки, сейчас днём с огнём не сыщешь. Считай, тебе крупно повезло. Женись на ней, пока не поздно, а то нарвёшься потом на какую-нибудь тигрицу — там не то что

ручку поднять, там за любой косой взгляд тебе башку открутят. Кстати, как она хоть выглядит? Симпатичная? Из твоего девятого класса?

«Какой ещё, к чёрту, девятый класс?»

В их девятом классе девчонок было от силы человек десять. Стоит этому треплу узнать, и он ведь пойдёт докапываться до каждой!

Линь Цзунцзе лихорадочно соображал на ходу:

— Да нет. Она вообще не из нашей школы.

— В смысле? Из Седьмой, что ли? О-о-о, в Седьмой девки огонь! — Ляо Вэй аж по колену себя хлопнул от восторга. Но тут же прищурился, заподозрив неладное. Он на мгновение задумался.

— Погоди. Если она из другой школы, какого хрена вы на свиданиях с ручками сидите?

— Мы с ней... это... вместе учимся! Помогать друг другу решили.

— Ты? Учишься? Да ещё и с девчонкой из Седьмой?

— А чё такого? Вдруг я в Цинхуа нацелился, тебе-то что?

— Да без проблем, бро! Цинхуа так Цинхуа. Ты — в Цинхуа, она — в Бэйда. Идеальная пара наукоградов.

— Ляо Вэй, твоя очередь! Живее дуй сюда, надо норматив пробежать! — заорали парни из команды с другого конца стадиона.

— Иду! Сейчас буду! — Ляо Вэй махнул им рукой.

Он уже собирался встать, как вдруг его взгляд зацепился за фигуру, приближающуюся со стороны учебного корпуса. Ляо Вэй легонько толкнул Цзунцзе носком кроссовка:

— Слышь, это же ваш учебный староста, да? Хань Линь. Тот самый вечный первый номер школы. Офигеть, а его-то сюда каким ветром занесло?

Хань Линь?!

Твою же мать...

У Линь Цзунцзе в голове словно петарда взорвалась. Вспомнив, о чём они только что трепались с Ляо Вэем, он мгновенно вспыхнул до самых ушей. Забыв про ноющую ногу, он резко вскочил и уставился на дорожку.

Действительно. Хань Линь с самым невозмутимым видом неторопливо шагал прямо к ним.

Ляо Вэй, похоже, впервые видел школьную легенду так близко. Он уставился на Хань Линя как на диковинное чудо природы, начисто позабыв про сдачу нормативов и зовущих его ребят.

Очевидно, учебный староста шёл целенаправленно к ним. Ляо Вэй даже огляделся по сторонам, чтобы проверить, нет ли поблизости ещё кого-нибудь, к кому мог направляться этот отличник.

Подойдя, Хань Линь вежливо кивнул Ляо Вэю в знак приветствия. Парни не были знакомы лично. Точнее, Ляо Вэй прекрасно знал Хань Линя в лицо, а вот Хань Линь о существовании Ляо Вэя даже не подозревал. Жизнь круглого отличника легка и сурова одновременно: твоё лицо красуется на всех досках почёта и наградных церемониях, вся школа считает тебя местным божеством, а ты просто спокойно делаешь своё дело.

— Ты что здесь забыл? — ледяным тоном спросил Хань Линь у Цзунцзе.

— Ну... бегаю.

— С больной ногой?

— Ну... да.

— Тогда какого чёрта ты тут ошиваешься? Живо в класс, за уроки.

— Я...

— Встать сможешь? — Хань Линь протянул ему руку. — Или тебя на закорках донести?

Ляо Вэй замер с открытым ртом.

В воздухе явственно запахло чем-то странным. Почуввав неладное, Ляо Вэй неловко кашлянул:

— Э-э... ладно, пацаны, мне там это... норматив сдавать надо. Вы тут воркуйте... в смысле, общайтесь, а я побежал. Давайте, до встречи.

Проводив взглядом сверкающие пятки Ляо Вэя, Хань Линь снова повернулся к Линь Цзунцзе:

— Нога покалечена, бегать не можешь, но всё равно прёшься на стадион. Тебе настолько противно сидеть за книгами? Даже для спортивного вуза нужно сдавать общие экзамены. Если продолжишь так пинать балду, реально планируешь просто выехать на папиных деньгах?

Линь Цзунцзе безумно хотел схватить протянутую руку Хань Линя. Пальцы предательски дрогнули, но от какого-то глупого внутреннего смущения он так и не решился коснуться этой тёплой, мягкой ладони.

Припадая на раненую ногу, он заковылял впереди Хань Линя, ворча под нос:

— А то ты не знаешь. У моего старика такая империя, если не я её унаследую, то кто? Ты, что ли?

— Управление бизнесом — это тоже наука.

— Мой отец даже среднюю школу не окончил.

— Время изменилось. И потом, думаешь, легко быть твоим отцом? Ты хоть представляешь, через что ему пришлось пройти, чтобы подняться? Вечные поклоны нужным людям, бесконечные банкеты, пьянки ради связей... Если ты сам к этому не приспособлен, лучше налегай на учёбу. Будет полезнее.

— Слушай, у нашего учебного старосты что, личный план по успеваемости горит?

— Если я тебе надоел со своими нравоучениями, могу больше ничего не говорить, — Хань Линь подстроился под его неспешный, хромающий шаг. — Но только если ты твёрдо уверен, что никогда не пожалеешь об этом. Что через несколько лет не проснёшься с мыслью: «Эх, почему я тогда не приложил чуть больше усилий?»

Линь Цзунцзе промолчал.

— Цзунцзе, ты правда не пожалеешь?

«Пожалею? Да я уже жалею!»

«Ещё как жалею!»

«Прямо сейчас больше всего на свете я жалею о том, что не схватил тебя за руку, когда ты её протянул!»

«Блин, а сейчас уже поздно ловить момент?»

Понури́в голову, Линь Цзунцзе уныло поплёлся следом за Хань Линем обратно в школу. Когда они один за другим вошли через заднюю дверь класса, у сидевшего неподалёку Сун Чэна едва челюсть не отвалилась от удивления.

Он ведь отлично помнил, как буквально полчаса назад Хань Линь расспрашивал его, на какой площадке обычно тренируется Цзунцзе. Сун Чэн тогда ещё изо всех сил пытался его отговорить:

— Староста, да забей ты на нашего Президента! Он терпеть не может учёбу, а уж когда лезут в его тренировки — вообще дуреет. Для спортсмена бег — это святое, даже если ноги переломаны, они костыми на дорожке лягут, тебе этого не понять. Пойдёшь его выковыривать с тренировки — он же взбесится! К тому же, я слышал, он в Седьмой школе старосте класса два передних зуба выбил за такое. А у тебя зубки такие ровненькие, красивые... Жалко же, если вставлять придётся.

И ведь Сун Чэн во всём был прав. Линь Цзунцзе действительно до зубовного скрежета ненавидел, когда кто-то совался в его спортивную жизнь.

Но было одно маленькое «но».

Этим «кто-то» оказался Хань Линь. А против Хань Линя у Линь Цзунцзе приёмов не было.

<http://bllate.org/book/18229/1752712>